

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ К ИНФОРМАЦИИ В МЕДИАСЕТЯХ

В. П. Козырьков¹, Я. В. Ушакова¹, Н. В. Шалютина¹

¹Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского.
603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Для цитирования: *Козырьков В. П., Ушакова Я. В., Шалютина Н. В.* Особенности формирования доверия учащейся молодёжи к информации в медиасетях // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 131–146. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8104

Аннотация. В статье исследуются особенности формирования доверия учащейся молодёжи к информации в онлайн и офлайн коммуникативных пространствах. Для этого обосновывается теоретическая гипотеза о двоякой направленности генезиса доверия: базальной и социокультурной. Первая направленность связана с действием первичных социальных институтов, вторая – с действием вторичных институтов и социокультурных технологий. Но смысл доверия един: обладая характером социального автоматизма, оно является общим условием запуска конкретных видов отношений и деятельности людей. В этом заключается его позитивность, которая, однако, не гарантирует позитивности результата деятельности. Высказанная гипотеза проверяется анализом результатов эмпирических данных по Нижегородской области. Проводится анализ критериев формирования доверия к источникам информации в Интернете, раскрываются его качественные уровни и показывается, как онлайн-взаимодействие в информационном пространстве способствует становлению качественно новой формы доверия – социокультурной.

Ключевые слова: доверие; уровни доверия; учащиеся; социальные институты; медиасети

Актуальность проблемы доверия

В последнее время доверие стало объектом изучения всех социально-гуманитарных наук, что подтверждается значительным количеством научных публикаций, особенно в области психологии [8; 15; 9]. Активно начинает исследоваться доверие в высшей школе [6].

Можно назвать три причины такого активного научного интереса к доверию. Во-первых, получил признание факт, что доверие является общей позитивной предпосылкой формирования различных конкретных отношений и видов деятельности человека; во-вторых, обнаружилось, что доверие является общим условием достижения благоприятного результата в жизнедеятельности общества в целом, поэтому активно продвигается в политических проектах; в-третьих, в современном обществе все сложившиеся социальные институты находят-

ся в состоянии кризиса (семья, государство, экономика, политическая система, право, мораль, наука, образование и др.), поэтому возникает необходимость поиска новых социальных институтов взамен устаревших, и роль нового социального института предлагается исполнять доверию.

Обратим внимание на третью причину, поскольку именно её действие во многом определяет актуальность исследования проблемы доверия. Стремление институализировать доверие порождается, видимо, тем, что найдены особые технологии, которые позволяют искусственно сформировать доверие. При этом выбор феномена доверия на роль нового социального института порождается его способностью придать всем отношениям «жаргон подлинности» [1]. И чем глубже кризис социальных институтов, тем в большей степени усиливается стремление к превращению доверия в социальный институт, поскольку в доверии видится воплощение всего того, чего не хватает общественным отношениям, и возникает надежда на то, что доверие чудесным образом их воспроизведёт. Наконец, если доверие всё же не формируется, то сложившаяся ситуация оценивается как кризис доверия, а не как кризис общества и его институтов, которые и должны, казалось бы, обеспечить состояние доверия, то есть формировать такое социальное самочувствие, которое позволяет конструировать, воспроизводить и творчески развивать необходимые конкретные отношения и виды деятельности людей.

Таким образом, в возникшей исторической ситуации доверию приписывается противоречивая роль: с одной стороны, оно возводится в ранг социального института, когда действительные социальные институты оцениваются как находящиеся в кризисе. С другой стороны, доверие «принимает удар на себя» в ситуации, когда не хотят признать кризиса в социальных институтах, поэтому находят его в отсутствии доверия.

Цель статьи – выявить особенности формирования доверия учащейся молодёжи к информации медиасетей в Интернете в социокультурном контексте развития доверия.

В основе предложенного подхода – концептуализации доверия как имеющего двоякий генезис: базальный и социокультурный. Перспективность этой теоретической гипотезы проверяется структурным анализом результатов проведённого эмпирического исследования.

Обоснование теоретической гипотезы исследования доверия

Доверие есть не социальный институт, а общее позитивное отношение людей, которое является условием формирования и проявления всех других общественных отношений, в которых доверие исполняет роль запускающего

фактора и действует как социальный автомат, когда оно уже сформировалось. По выражению А. Селигмена, оно «вовлекает человека в отношения», так как создает «открытое пространство ролей и ролевых ожиданий» [23, с. 17, 21].

Однако генезис доверия имеет два противоположных истока: психофизиологический (базисный) и социокультурный (реализуется действием социальных институтов и технологий). «Базальное (базисное) доверие, возникающее на ранних стадиях онтогенетического развития личности из опыта общения с самым близким окружением ребёнка, продолжает развиваться и видоизменяться на протяжении жизни человека и определяет такое свойство личности, как доверчивость» [15, с. 61]. Следовательно, доверие воспринимается, как матерью, так и ребёнком, в форме естественного, бессознательного отношения, оформляющего их базальный симбиоз [28, с. 235–256; 17; 2].

Между тем распространённость в стране проблемных семей, сиротства, включая социальное, позволяет заключить, что изначально истоком социальных связей может быть и действие чужих людей, которые компенсируют отсутствие у ребёнка симбиоза с родителями. Тогда доверие детей вырабатывается уже практикой органов опеки, социальных работников, воспитателей детских домов и прочих субъектов, которые учат детей правилам и навыкам общения с людьми, занимаются формированием соответствующих эмоций, навыков обращения с нужными вещами, используя при этом все существующие для этого возможности культуры [21; 20]. В этом случае доверие уже изначально вырабатывается с помощью различных вторичных социальных институтов, для которых важно формирование такой социокультурной среды, которая могла бы в какой-то мере приблизиться к эффекту доверия, которое имеет базальный генезис.

В то же время в научной литературе обосновывается идея, что «если ребёнок не уверен в матери, то происходит нарушение “доверительной связи“, и в этом случае отщеплённые части эго строят новую защиту – вторичный симбиоз, который замораживает ментальную эволюцию этой отщеплённой части» [22, с. 176]. Мы поддерживаем этот вывод, так как он показывает необходимость в дополнении генезиса базального доверия противоположным способом генезиса доверия, который нуждается в разработке социокультурных технологий, включая такие, которые эффективно работают в системе СМИ и на дистанции, создавая «вторичный симбиоз». Тем более что мы сейчас всё чаще делаем акцент на необходимости дистанционного обучения, в котором механизм личного доверия уже не действует. Следовательно, необходимо вырабатывать новую форму генезиса доверия, которая могла бы преодолеть дистанцию в обучении и сделать его эффективным. В этом будет заключаться развитие базального доверия, когда оно радикально изменяет его форму на противоположную, превращаясь в недоверие, сохраняя его сущность. Недоверие в этом случае есть лишь зеркальное отражение доверия, «оно является “залогом“, имеющим негативный характер. Оно связывается с негативными ожиданиями будущих действий других (с враждебными

предвидениями, вредными, никчёмными, оскорбляющими меня действиями) и предполагает, что “я настроен обороняться против них (путем уклонения от действия, отказа их начинать, отстранения, принятия оборонительных шагов от тех, кому я не верю)”» [26, с. 86].

Из вышесказанного вполне очевидно, что одна направленность генезиса доверия связана с другой, дополняя друг друга. Очевидно и то, что сознательное и планомерное формирование доверия важно не только в социализации детей-сирот, но и трудных детей, когда в действие вступают вторичные социальные институты. Эта форма генезиса важна и в развитии дистанционных форм обучения.

В то же время доверие, как изначально осознанная и целенаправленная форма органической взаимосвязи, важно в формировании политических, правовых и других идеологических отношений, если они выстраиваются как демократические [7]. Их тем более не назовёшь базальными и с «двоичным симбиозом». В этом случае начинают использовать механизмы солидарности, которые выражаются понятиями «соратник», «товарищ», «гражданин», «земляк» и др., фиксируя их в конституциях, программах и уставах. Или когда существует стремление придать им лишь подобие демократических, о чём, собственно, и пишет Т. Адорно, отмечая эффект «жаргона подлинности». Следовательно, доверие тогда уже используется как инструмент манипулирования общественным настроением в политических и коммерческих целях в рекламе и в PR-деятельности.

Таким образом, доверие имеет две формы генезиса – психофизиологическую и социокультурную (институциональную). Однако по своему способу функционирования в нём нет двойственности, так как целью социокультурного истока является достижение такого состояния, которое по характеру было бы тождественно базальному доверию. Ведь не случайно же в корпоративных структурах любят повторять, что они работают как одна семья.

Хотя внешне это выглядит парадоксом: доверие как социальный автоматизм в отношениях достигается с помощью прогноза, расчёта, выверенного целеполагания, точной оценки своих сил и средств, включая социокультурные, и с задействованием всей системы социальных институтов. Несколько заостряя формулировку, скажем так: бессознательное отношение доверия достигается с помощью сознательных и целенаправленных действий.

Поэтому важно подчеркнуть, что путь к состоянию доверия и само доверие – это не одно и то же. Следовательно, если мы действительно хотим дать определение доверию, то делать это надо выяснением его *специфики* как отношения. Базальное доверие и доверие как результат творческого действия людей через различные социальные институты с помощью социокультурных средств – тождественны по своему смыслу и главной функции: придать всем отношениям органичный, гармоничный характер – сделать их родными. Поэтому заманчиво его использовать для манипулирования. Банки, политики и рекламодатели хотят, чтобы клиенты им доверяли так же, как малые дети доверяют своим родителям или хорошим опекунам.

Таким образом, логическая сложность в определении концепта доверия в том, что, являясь выражением позитивного отношения людей, оно одновременно выступает и *предпосылкой*, и *результатом* конкретных отношений и видов деятельности. По своей специфике и характеру отношения оно позволяет создавать и проявлять многообразие других отношений. Доверие является своеобразным спусковым механизмом для формирования конкретных отношений, поскольку настраивает субъекта деятельности на *позитивность* в его деятельности и в *принятии* результата этой деятельности как благоприятного. К этому выводу, в частности, в отечественной социологии пришел Ю. Левада, утверждая, что «категория “доверие“ обозначает самое общее, а потому и самое неопределённое, позитивное отношение человека к социальным феноменам разного рода» [16, с. 7]. На основе этой теоретической идеи сейчас активно исследуется проблема доверия в социологическом центре его имени. Как отмечает руководитель Левада-Центра Л. Д. Гудков, «исследования в России, проводимые на протяжении более 20 лет Левада-Центром, показывают двойственный характер явлений “социального доверия“ в российском обществе» [5, с. 11].

Но мы не ставим перед собой задачи рассматривать различные концепции доверия. Отметим только близкие по смыслу концепции. В частности, в литературе отмечается наличие двух подходов к пониманию доверия: «Доверие как врождённая или унаследованная (культурная) черта, возникающая на очень ранней стадии социализации, по сравнению с доверием как рациональный ответ, который усваивается с помощью набора нормативных правил» [30, с. 2]. Мы считаем, что это не два подхода, а две формы генезиса доверия, которые дополняют друг друга и позволяют формировать различные виды стабильных отношений в обществе. Но для нас всё же важно определить не только двойное основание доверия, а что такое доверие вообще, понятие которого определяет Ю. Левада. Определение им доверия как *общего отношения* раскрывает онтологическое основание доверия, позволяя социологии уйти от его сведения к психофизиологическому толкованию, когда доверие сводится к его базальной стадии, или преодолеть использование механизма доверия для манипулирования массовым сознанием, когда доверие формируется с помощью вторичных социальных институтов и социальных технологий.

Исследование доверия вне его социокультурного развития провоцирует психологизацию и аксиологизацию этого феномена. Это происходит и в теории доверия П. Штомпки, когда он утверждает, что «доверие – это ожидание того, что другие – люди, учреждения, организации – будут действовать нам во благо: эффективно, честно, порядочно, бескорыстно, надёжно», подчеркивая: «первым основанием доверия является некий расчёт, оценка» [27, с. 10]. Но доверие в обществе – это не столько *ожидание* позитивного действия, сколько *уверенность* в его позитивности без специального расчёта на него, а в силу того, что человек погружён в *собственную* социокультурную среду, в отношения равенства с другими, в которых не будет унижено его достоинство как личности.

Ещё раз подчеркнём, что доверие само по себе является не только социально неопределённым, в этом авторы статьи солидарны с позицией Ю. Левады, но и не имеет собственной активности. Доверие есть лишь стартовая площадка для

социальной активности, а не сама активность. Активностью обладают те особые конкретные отношения, которые складываются за «ширмой» или на открытом фоне доверия как общего отношения, когда в действие вступают различные социальные институты, регулирующие деятельность людей.

В этом состоит плодотворность и привлекательность доверия: оно само не создаёт, но является предпосылкой субъекту создавать конкретные отношения и виды деятельности: экономические, политические и др. Можно сказать, что доверие тоже создает: оно создает субъекта деятельности, делает его готовым для творчества в разных отношениях и сферах, в которых достигается доверие в его развитом виде. Доверие всегда есть проявление бессознательного состояния субъекта, автоматически действующего, будь оно достигнуто интуитивно или через сознательные действия и применяемые средства проверки. Такое состояние субъекта необходимо для того, чтобы освободить сознание от нагрузки (сомнений, выбора, неуверенности и т. п.) для выполнения конкретных действий, имеющих конкретную цель и ведущих к конкретному результату.

Иллюзия многообразия содержания доверия возникает в силу того, что его отождествляют с теми отношениями, которые возникают благодаря доверию. Эта иллюзия возникает потому, что доверие является выражением субъекта в целом, так как является установкой, а установка есть «некоторое целостное состояние субъекта» [24, с. 25]. Доверие есть позитивная установка, но без определённой социальной направленности.

Проблема формирования доверия к источникам информации медиасетей в Интернете

Общее обоснование гипотезы доверия нуждается в краткой его взаимосвязи с особенностями формирования доверия в медиасетях. Исходя из высказанных общих соображений и проведённых уже исследований [25, с. 140; 13], мы предполагаем, что процесс формирования доверия в процедуре оценки и выбора источника информации в Интернете тоже имеет двуединый характер: базальный и социокультурный. Объясняется это тем, что при качественном расширении спектра источников информации каждый молодой человек чаще всего выбирает тот источник, которому он доверяет *лично, но интуитивно*, не имея возможности *проверить* его через специальные социальные субинституты (экспертные сообщества, молодёжные организации и др.), которые ещё только формируются. Второй путь формирования доверия не обрёл необходимую социокультурную форму, которая ещё только вырабатывается обществом, его различными институтами и учреждениями культуры. Исследования истории развития СМИ, особенно телевидения [19; 4], показывают, что новое техническое средство кодирования, обработки и передачи информации потребовало определённого времени для того, чтобы была выработана новая культура восприятия технологически новых

информационных продуктов. Теперь требуется культура освоения информационной продукции медиасетей, но в органической связи с общей культурой. Собственно говоря, сформировавшееся доверие в медиакультуре является её наиболее общим выражением и показателем того, что она сложилась.

Но в первое время, когда только возникает новая информационная технология, используются старая культура и духовные предпосылки, выработанные этой предшествующей культурой. Так, «телевизионное мировосприятие — это не функция технического изобретения XX века, а результат духовного развития человека в течение многих столетий» [11, с. 74]. Точно так же и виртуальное мировосприятие формировалось в формах культуры предшествующих веков. Человек, способный органично войти в мир информации, создаваемой цифровыми технологиями, — продукт развития предшествующей культуры. В то же время его духовная структура гораздо шире, чем та, которая требуется для реализации цифровых технологий. Это нужно учитывать в разработке этих технологий, как и то, что человек в определённой степени ограничен в своих психофизиологических способностях, что тоже нельзя игнорировать.

В связи с этим отметим, что медиасети есть особый субинститут, специально предназначенный для обмена информацией, но доверие к этим институтам во многом вызывается связью с первым основанием доверия, традиционного, который обеспечивается семьёй, близкими друзьями и т. д. Например, сетевое сообщество «Фейсбука» структурируется как многообразие друзей, «френдов», которые подбираются по личным интересам, предпочтениям и симпатиям, но постоянно обновляются, так как сетевая дружба — вещь неустойчивая, в отличие от реальной [14].

Но есть ещё одна важная особенность, от которой зависит степень доверия к информации медиасетей в Интернете. Как известно, в виртуальном сообществе каждый пользователь не только *потребляет* информацию, но и сам является её *источником* и *распространителем*, если он ей доверяет, но может использовать в конструктивных или деструктивных целях. А уж сам себе автор всегда доверяет. Степень доверия или недоверия к информации может повыситься и в ходе общения и дискуссии в группах сетевых друзей. Собственно говоря, это желание повысить степень доверия заставляет пользователя всё глубже погружаться в Интернет, создавать свои посты. Кроме того, доверительные беседы в сетевых сообществах, как и желание поспорить, могут побудить к высказыванию собственного мнения в широком публичном пространстве, в котором обсуждаются общественно-политические, экономические, социальные, философские или научные проблемы. В то же время эта активность в создании социальной информации дилетантами может негативно восприниматься профессионалами, поэтому они всё менее активно проявляют себя в общих сетях, предпочитая специальные, корпоративные.

Доверие к информации в социальных медиа зависит от структуры самих сетей и правил их функционирования. Требовательность к информации со стороны администраций сетей повысилась, но больше с формальной или этикетной стороны. Для них важно лишь, чтобы информация имела правильный цифровой

и не оскорбительный для личности формат, но при этом снизилась требовательность к контенту, так как критерием оценки информации часто становится коммуникационный эффект, а не соответствие реальным явлениям и процессам. Поэтому широкое распространение получила дезинформация [18], в том числе в специальных сетевых формах: кибербуллинга, троллинга, киберхарассмента, секстинга, сетевой травли, сетевого экстремизма [12].

Таким образом, доверие к медиасетям в Интернете дополняется большой дозой недоверия, которое стремятся преодолеть с помощью имитации традиционных социальных институтов, имитации подлинного авторства и проявления собственного. В то же время недоверие к информации остаётся в своей оберегающей, контролирующей и когнитивной функции. В Интернете появляются сообщества для контроля над социальной информацией (например, Лига безопасного Интернета, объединяющая «Ростелеком», «МТС», «ВымпелКом», «МегаФон», Mail.ru Group, «Лабораторию Касперского», РОЦИТ, DataPro, «Спутник»). Когнитивная функция недоверия обусловлена формирующимся мировоззрением учащихся, которые ищут ответы на волнующие их вопросы в медиaprостранстве Интернета. В сетевых сообществах эта потребность формируется как определённая культура со своим этикетом и моральным кодексом.

Таким образом, доверие к социальной информации для молодёжи особенно значимо, прежде всего с точки зрения мировоззрения, будущей профессии и развития личности. Этим обстоятельством фундаментальной значимости освоения социальной информации учащейся молодёжью продиктован выбор авторами объекта эмпирического исследования – интернет-сообщества, медиасети.

Анализ формирования доверия учащейся молодёжи на основе полученных эмпирических данных

Отмечаемые нами особенности оснований и характера доверия к социальной информации в медиасети, взаимосвязь доверия и недоверия проявились и в результатах проведённого нами социологического исследования «Интернет-сообщества и социальные сети в жизни молодёжи» (ноябрь, 2019).

Метод сбора данных – анкетный опрос. Респондентами выступили школьники старших классов, учащиеся колледжей и студенты г. Нижнего Новгорода (N = 780). Анкета включала в себя различные параметры, но в данной статье мы рассмотрим только аспект доверия учащейся молодёжи к информации медиасетей в Интернете. Возраст респондентов 16–21 год.

Анализ результатов полученных данных позволил выявить три уровня доверия к различным источникам информации в Интернете (см. таблицу): верхний уровень (отметили от 30 до 70% учащейся молодёжи), средний уровень доверия (от 11 до 30%), нижний уровень (от 1 до 10%).

Таблица 1

Рейтинг критериев уровня доверия к источникам информации в Интернете, %*

№ рейтинга	Утверждения	Доля респондентов
Верхний уровень доверия		
1	Доверяют, если отзыв не противоречит другой информации (личный опыт, мнение семьи, друзей и т. д.)	65
2	Доверяют, если знают этого человека лично	62
3	Доверяют экспертам (представителям официальных структур, государственных организаций)	39
4	Доверяют мнению большинства, рейтингам	31
Средний уровень доверия		
5	Доверяют членам организаций и коллективов, участником которых являются	14
6	Доверяют аккаунтам с историей	14
7	Доверяют известным людям	12
8	Доверяют лидерам мнений и пользователям с большим количеством подписчиков/друзей	11
Нижний уровень доверия		
9	Доверяют членам сетевых сообществ, участниками которых являются	9
10	Доверяют администраторам и модераторам сообществ	6
11	Доверяют советам блогеров	6
12	Доверяют той информации, которую прочитали у известной личности (блогер или популярная личность)	6
13	Доверяют информации блогеров, на которых есть подписка	5
14	Следуют советам блогеров в любой сфере, кроме медицины, здоровья	3
15	Доверяют информации и участникам закрытых сообществ	3

*Множественный выбор.

В целом полученные результаты демонстрируют противоречивую структуру доверия к источникам социальной информации, которые учащаяся молодёжь находит в Интернете. Важно отметить, что ни один из источников не получил полного, 100-процентного доверия. Наибольшим доверием у молодёжи пользуется информация, которая не противоречит личному опыту, мнению семьи и друзей (отметили 65%), а также информация, полученная от знакомых лично людей (62%). То есть в этом случае срабатывает эффект базального генезиса доверия.

Значительно меньшее число учащейся молодёжи доверяют представителям официальных структур и государственных организаций (39%). Низкое доверие или, скорее, недоверие государственным структурам определяет и отношение молодёжи в том числе и к информационной политике государства, к новым сервисам на различных информационных площадках в сети Интернет.

Политологически этот уровень тревожен, но важно отметить, что он почти в два раза ниже, чем доверие на основе личного опыта и личных отношений. Очевидно, государство пока ещё не столь озабочено созданием социокультурных механизмов для формирования доверия медиасетям в Интернете, опираясь лишь на запреты и ограничения.

Почти одна треть учащейся молодёжи (31%) склонна доверять мнению большинства и различным рейтингам, что свидетельствует о специфическом влиянии общественного мнения, которое формируется медиасетями в Интернете и целенаправленно конструируется агрегаторами новостей, постов, порталов и сайтов.

Но действует и противоположное основание доверия, связанное с сознательностью и включением в экспертное действие различных социальных институтов. В целом сознательность проявляется в том, что в основе доверия в этом случае лежит уже *недоверие*, которое позволяет осуществлять выбор источника информации. Это подтверждается и высоким показателем недоверия к информации в Интернете: 54% опрошенных перепроверяют информацию, полученную в медиасетях, прежде чем распространить её дальше, 43% молодых людей относятся с сомнением к информации, полученной в медиасетях. Ещё 15% респондентов вообще не доверяют информации медиасетей, а 13% скрывают своё нахождение в социальных сетях и предпочитают использовать фейковый аккаунт, который, в свою очередь, может становиться источником новых фейков.

Средний уровень доверия к источникам информации характеризуется резким уменьшением (в 2–6 раз) величины показателей. Авторитет и публичное признание не являются для учащейся молодёжи критерием доверия. Незначительное количество молодых людей (15%) доверяют членам организаций и коллективов, участниками которых сами являются.

Практики использования социальных сетей молодёжью характеризуются повышенным интересом к блогосфере. Известно, что популярные среди молодёжи блогеры имеют до нескольких миллионов подписчиков. Причём блогеры представлены практически во всех сферах жизни современной молодёжи: политика, культура и искусство, музыка, физкультура и спорт, медицина и здоровье, еда и путешествия, мода и шопинг. Несмотря на высокий интерес к персонам и информации блогосферы, учащаяся молодёжь демонстрирует к ним крайне низкий уровень доверия. По мнению молодых пользователей социальных сетей, блогеры могут манипулировать поведением людей (отметили 42%), блогеры играют на чувствах и эмоциях людей (23%) и преследуют корыстные цели (18%).

Также низок уровень доверия и к закрытым сообществам, участниками которых являются молодые люди.

Уровни доверия обладают не только количественными параметрами, но и качественными. Верхний уровень доверия в основном ориентирован на межличностные отношения и включает в себя элементы проверки, средний ориентирован на авторитет и публичное признание, нижний характеризует отношения преимущественно к блогосфере. Эти уровни пересекаются, и в этих пересечениях нельзя не заметить, как учащиеся стремятся использовать различные источники

информации для проверки других, стихийно выстраивая определённую культуру, ещё далёкую от совершенства, так как основания доверия к информации, идущие из детства, ещё преобладают. Если Г. Гарфинкель для получения информации о повседневности использовал недоверие для разрыва связей в живой коммуникации [3, с. 51], то школьники и студенты используют в сети Интернет уже разорванные и случайные социальные связи, и возникает потребность их соединения, проверяя критерием недоверия.

Кроме того, старшеклассники, учащиеся колледжей и студенты ещё не имеют достаточно навыков проверки достоверности информации, поэтому обращаются к тем критериям, которыми они овладели раньше и включили в свой опыт коммуникации в Сети. Они понимают, что их опыт ограничен, но существует личная потребность в новой социальной информации, поэтому они постоянно погружаются в Интернет, чтобы найти необходимую информацию. Современное образование и в школе, и в колледже, и в вузе предполагает активное использование учащимися различных источников информации из Интернета. Большинство учащихся подходят к этому формально и ограничиваются поиском конкретной информации для решения учебных задач. Значительно меньшее количество молодых людей осуществляют инициативный поиск для выполнения исследовательских задач, выходящих за пределы программы школы, колледжа или вуза.

Ежедневное использование Интернета, социальных сетей происходит, скорее, по инерции, от скуки, а не в силу назревшей необходимости. Но справедливо и то, что эта необходимость провоцирует не только бессознательное потребление так называемой «мусорной» информации, но и создаёт повышенный риск развития патологических психических состояний, особенно среди молодёжи [29].

В условиях, когда доверие в медиасетях обнаруживает двойной генезис, исследователи приходят к выводу, что «доверие как феномен, обеспечивающий саму возможность коммуникации и её качество, в виртуальных сообществах смещается с уровня межличностного доверия на уровень доверия институционального — доверия формату виртуальных сообществ, доверия конкретному сообществу, его правилам и ценностям» [10]. Фиксация факта смещения межличностного доверия на другой уровень важна. Но вот на какой уровень и в какой степени — это уже проблема. Авторы приведённой выше цитаты утверждают о смещении на институциональный уровень, и мы можем с ними согласиться, имея в виду, что смещение обеспечивается социальными институтами. Но результаты проведённого социологического исследования показали не столь высокий уровень этого доверия.

Выводы

Двунаправленность генезиса доверия проявилась со всей определённо-стью в оценке информации в медиасетях. Доверие к этим источникам во многом определяется ещё той его формой, которая выработана в детстве, имеет личност-

ный или межличностный характер. Но такой формы доверия бывает недостаточно, поэтому стихийно начинает вырабатываться новая культура формирования доверия, когда в качестве экспертной инстанции используется один источник для проверки другого в зависимости от уровня доверия к нему. Формирование доверия к информации в медиасетях есть процесс противоречивый, многоуровневый. Уровень доверия к экспертам государственных организаций невысок, противоречиво и отношение к блогерам, которых учащаяся молодёжь подозревает в манипуляциях. Одной из значимых причин недоверия к информации медиасетей в Интернете выступает и фейковая информация. Анализ позволил выявить три уровня доверия, характер которых требует ещё дополнительного анализа, так как их взаимосвязь позволяет выявить определённые тенденции формирования новой культуры доверия к информации медиасетей.

Список литературы

1. *Адорно Т.* Жаргон подлинности. О немецкой идеологии. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 192 с.
2. *Божович Л. И.* Личность и её формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 398 с.
3. Вопросы психологии ребёнка дошкольного возраста: сб. ст. / Под ред. А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца; Предисл. О. М. Дьяченко. М. : Международный образовательный и психологический колледж, 1995. 144 с.
4. *Гарфинкель Г.* Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. Т. 2, № 1. 2002. С. 42–70.
5. *Голядкин Н. А.* История отечественного и зарубежного телевидения: учебное пособие. М. : Аспект-Пресс, 2011. 190 с.
6. *Гудков Л.* «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Новое литературное обозрение. 2012. № 5 (117). С. 249–280.
7. Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования: монография / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова [и др.] ; Под. ред. Г. Е. Зборовского. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2020. 382 с.
8. *Завершинский К. Ф.* «Политическое доверие» как символический источник социальных изменений в политических сетях // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8, № 3. С. 62–75.
9. *Зинченко В. П.* Психология доверия. 2-е испр. и доп. изд. Самара : Издательство СИОКПП, 2001. 104 с.
10. *Ильин Е. П.* Психология доверия. СПб. : Питер, 2013. 288 с.
11. *Кавеева А. Д., Сабурова Л. А., Эстрина Ю. Ю.* Ускользающее доверие в цифровых коммуникациях: что связывает пользователей в виртуальных сообществах? // Антиномии. 2019. Т. 19, № 4. С. 45–65. DOI: 10.24411/2686-7206-2019-00008.
12. *Козырьков В. П.* «Телевизионный» человек // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2001. № 1. С. 73–78.

13. *Козырьков В. П., Придатченко М. В., Кирина О. А.* Раскрытие потенциала социальных сетей как направление современной культурной политики // *Вестник Нижегородского университета Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки.* 2018. № 3 (51). С. 66–74.

14. *Козырьков В. П., Ситникова Е. Л.* Отношение студенческой молодёжи к деятельности СО НКО в цифровом обществе: информированность и развитие человеческого капитала // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки.* 2020. № 3. С. 128–138. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.3.9.

15. *Кон И. С.* Дружба : Этико-психол. очерк. М. : Политиздат, 1980. 255 с.

16. *Купрейченко А. Б.* Психология доверия и недоверия. М. : Институт психологии РАН, 2008. 569 с.

17. *Левада Ю.* Механизмы и функции общественного доверия // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2001. № 3 (53). С. 7–12.

18. *Михеев Е. А., Нестик Т. А.* Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // *Социальная психология и общество.* 2018. Т. 9, № 2. С. 5–20. DOI: 10.17759/sps.2018090201.

19. *Муратов С. А.* Телевидение в поисках телевидения. Хроника авторских наблюдений. М. : Изд-во Моск. Ун-та, 2001; 175 с.

20. *Осипова И. И.* Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления. Н. Новгород : НИСОЦ, 2009. 208 с.

21. *Раттер М.* Помощь трудным детям / Майкл Раттер ; пер. с англ. О. В. Баженовой, Г. Г. Гаузе ; общ. ред. А. С. Спиваковской ; предисл. О. В. Баженовой, А. Я. Варга. М. : Прогресс, 1987. 424 с.

22. *Ребеко Т. А.* Психосоматические заболевания как поиск собственного Я // *Научно-педагогическое обозрение.* 2020. № 1 (29). С. 174–181. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-1-174-181.

23. *Селигмен А.* Проблема доверия / А. Селигмен ; перевод с английского И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М. : Идея-Пресс, 2002. 256 с.

24. *Узнадзе Д. Н.* Психология установки. СПб. : Питер, 2001. 416 с.

25. *Шалютина Н. В., Придатченко М. В., Ситникова И. В.* Роль социальных медиа в формировании межличностного доверия у молодёжи // *Вестник Нижегородского университета Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.* 2019. № 2 (54). С. 135–140.

26. *Штомпка П.* Доверие в эпоху глобализма // *Социология и социальная политика.* 2006. № 4. С. 8–15.

27. *Штомпка П.* Доверие – основа общества. М. : Логос, 2012. 445 с.

28. *Эриксон Э. Г.* Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб. : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 2002. 592 с.

29. *Laura A. Stockdale, Sarah M. Coyne, Laura M. Padilla-Walker.* Parent and Child Technofence and socioemotional behavioral outcomes: A nationally representative study of 10- to 20-year-Old adolescents // *Computers in Human Behavior.* 2018. № 88. P. 219–226. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S074756321830311X?via%3Dihub> (дата обращения: 20.11.2020).

30. *Teodora Gaidytė.* Trust in mature and postcommunist democracies // *ISA : [сайт].* DOI: 10.1177/20568460136. URL: <https://sociopedia.isaportal.org/resources/resource/trust-in-mature-and-postcommunist-democracies/> (дата обращения: 20.11.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Козырьков Владимир Павлович – доктор социологических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия. *E-mail*: kozir3@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 209284

Ушакова Яна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия. *E-mail*: yana@fsn.unn.ru

AuthorID РИНЦ: 773500

Шалютина Надежда Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия. *E-mail*: shalyut@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 876529

Дата поступления в редакцию: 30.12.2020. Принято к печати: 07.04.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8104

Features of Forming of Trust Among Student Youth to Information in the Media Network

Vladimir P. Kozyrkov¹, Yana V. Ushakova¹, Nadezhda V. Shalyutina¹

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Russia, 603022

For citation: Kozyr'kov V. P., Ushakova Ya. V., Shalyutina N. V. (2021). Features of Forming of Trust Among Student Youth to Information in the Media Network. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 2. P. 131–146. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8104

Abstract. The article investigates the peculiarities of formation of students' trust in information in online and offline communication spaces. For this purpose the theoretical hypothesis of the dual orientation of trust genesis is substantiated: basal and socio-cultural. The first orientation is connected with the action of primary social institutions, the second – with the action of secondary institutions and sociocultural technologies. But the meaning of trust is unified: possessing the character of social automatism, it is a general condition for launching specific kinds of people's relations and activities. This is its positivity, which, however, does not guarantee the positivity of the result of activity. The hypothesis is tested by analyzing the results of empirical data on Nizhny Novgorod Oblast. The article analyzes the criteria for forming trust in Internet information sources, reveals its qualitative levels and shows how online interaction in information space contributes to the formation of a qualitatively new form of trust – socio-cultural.

Keywords: trust; levels of trust; students; social institutions; media networks

REFERENCES

1. Adorno T. (2011). *Zhargon podlinnosti. O nemetskoj ideologii*. [The jargon of authenticity. On German ideology]. М.: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya» publ. 191 p. (In Russ.).
2. Bozhovich L. I. (2008). *Lichnost' i eyo formirovanie v detskom vozraste*. [Personality and its formation during childhood]. SPb.: Piter publ. 398 p. (In Russ.).

3. *Voprosy psikhologii rebyonka doshkol'nogo vozrasta.* (1995). [Questions of preschool child psychology]. Ed. by A. N. Leont'ev, A. V. Zaporozhets; Predisl. O. M. D'yachenko. M.: Mezhdunarodnyy obrazovatel'nyi i psikhologicheskii kolledzh publ. 144 p. (In Russ.).
4. Garfinkel' G. (2002). Issledovanie privychnykh osnovanij povsednevnykh dejstvij. [Exploring the habitual bases of everyday actions]. *Sotsiologicheskoe obozrenie.* T. 2, № 1. P. 42–70. (In Russ.).
5. Golyadkin N. A. (2011). Istoriya otechestvennogo i zarubezhnogo televideniya. [History of domestic and foreign television]. M.: Aspekt-Press publ. 211 p. (In Russ.).
6. Gudkov L. (2012). «Doverie» v Rossii: smysl, funktsii, struktura [«Trust» in Russia: Meaning, function, structure]. *Novoe literaturnoe obozrenie.* № 5 (117). P. 249–280. (In Russ.).
7. *Doverie kak fundamental'naya problema rossijskogo vysshego obrazovaniya: monografiya* (2020). [Trust as a fundamental problem of Russian higher education]. Ed by G. E. Zborovskogo. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet publ. 382 p. (In Russ.).
8. Zavershinskij K. F. (2012). «Politicheskoe doverie» kak simvolicheskij istochnik sotsial'nykh izmenenij v politicheskikh setyah. [«Political trust» as a symbolic source of social change in political networks.]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS.* T. 8, №3. P. 62–75. (In Russ.).
9. Zinchenko V. P. (2001). *Psihologiya doveriya.* [The psychology of trust]. Samara: Izdatel'stvo SIOKPP publ. 104 p. (In Russ.).
10. Il'in E. P. (2013). *Psihologiya doveriya.* [The psychology of trust]. SPb.: Piter publ. 288 p. (In Russ.).
11. Kaveeva A. D., Saburova L. A., Estrina YU. YU. (2019). Uskol'zayushchee doverie v tsifrovyykh kommunikatsiyah: chto svyazyvaet pol'zovatelej v virtual'nykh soobshchestvah? [The elusive trust in digital communications: what connects users in virtual communities?] *Antinomii.* № 4(19). P. 20–30. DOI: 10.24411/2686-7206-2019-00008. (In Russ.).
12. Kozyr'kov V. P. (2001). «Televizionnyj» chelovek. [The «television» man]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Social'nye nauki.* N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo publ. № 1. P. 73–78. (In Russ.).
13. Kozyr'kov V. P., Pridatchenko M. V., Kirina O. A. (2018). Raskrytie potentsiala sotsial'nykh setej kak napravlenie sovremennoj kul'turnoj politiki. [Unleashing the potential of social media as an area of contemporary cultural policy]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta N. I. Lobachevskogo. Ser. Social'nye nauki.* N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. № 3. P. 66–74. (In Russ.).
14. Kozyr'kov V. P., Sitnikova E. L. (2020). Otnoshenie studencheskoj molodyozhi k deyatel'nosti SO NKO v tsifrovom obshchestve: informirovannost' i razvitie chelovecheskogo kapitala. [Student attitudes towards NGOs in a digital society: awareness and human capital development]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki.* № 3. P. 128–138. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.3.9. (In Russ.).
15. Kon I. S. (1980). *Druzhba.* [Friendship]. M.: Politizdat publ. 255 p. (In Russ.).
16. Kuprejchenko A. B. (2008). *Psihologiya doveriya i nedoveriya.* [The psychology of trust and mistrust]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» publ. 564 p. (In Russ.).
17. Levada YU. (2001). Mekhanizmy i funktsii obshchestvennogo doveriya. [Mechanisms and functions of public trust]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny.* № 3 (53). P. 7–12. (In Russ.).
18. Miheev E. A., Nestik T. A. (2018). Dezinformatsiya v soctsal'nykh setyakh: sostoyanie i perspektivy psikhologicheskikh issledovanij. [Misinformation in social networks: state and prospects of psychological research]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo.* Vol. 9. № 2. P. 5–20. (In Russ.).
19. Muratov S. A. (2001). *Televidenie v poiskakh televideniya. Hronika avtorskikh nablyudenij.* [Television in search of television. Chronicle of the author's observations]. M.: Izd-vo Mosk. Un-ta publ. 280 p. (In Russ.).

20. Osipova I. I. (2009). Sotsial'noe sirotstvo: teoreticheskij analiz i praktika preodoleniya. [Social orphanhood: theoretical analysis and practice of overcoming]. N. Novgorod: NISOC publ. 208 p. (In Russ.).
21. Ratter M. (1987). Pomoshch' trudnym detyam. [Helping troubled children]. M.: Progress publ. 424 p. (In Russ.).
22. Rebeko T. A. (2020). Psihosomaticheskie zabolevaniya kak poisk sobstvennogo YA. [Psychosomatic illness as a search for the self]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*. № 1 (29). P. 174–181. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-1-174-181. (In Russ.).
23. Seligmen A. (2002). *Problema doveriya*. [The problem of trust]. M.: Idya-Press publ. 256 p. (In Russ.).
24. Uznadze D. N. (2001). Psihologiya ustanovki. [Psychology of Attitude]. SPb.: Piter publ. 416 p. (In Russ.).
25. Shalyutina N. V., Pridatchenko M. V., Sitnikova I. V. (2019). Rol' sotsial'nyh media v formirovanii mezhlchnostnogo doveriya u molodyozhi. [The role of social media in the formation of interpersonal trust among young people]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. №. 2(54). N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo publ. P. 135–141. (In Russ.).
26. Shtompka P. (2012). *Doverie – osnova obshchestva*. [Trust – the foundation of society]. M: Logos publ. 445 p. (In Russ.).
27. Shtompka P. (2006). *Doverie v epohu globalizma*. [Trust in the age of globalism]. *Sotsiologiya i sotsial'naya politika*. № 4. P. 8–15. (In Russ.).
28. Erikson E. (2002). *Detstvo i obshchestvo*. [Childhood and Society]. SPb.: Rech' publ. 416 p. (In Russ.).
29. Laura A. Stockdale, Sarah M. Coyne, Laura M. Padilla-Walker. (2018). Parent and Child Technoference and socioemotional behavioral outcomes: A nationally representative study of 10- to 20-year-old adolescents. *Computers in Human Behavior*. № 88. P. 219–226. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S074756321830311X?via%3Dihub> (date of access: 20.11.2020).
30. Teodora Gaidytė. *Trust in mature and postcommunist democracies*. ISA : [sayt]. DOI: 10.1177/20568460136. URL: <https://sociopedia.isaportal.org/resources/resource/trust-in-mature-and-postcommunist-democracies/> (date of access: 20.11.2020).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kozyrkov Vladimir Pavlovich, Doctor of Sociology, Professor,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

E-mail: kozir3@yandex.ru

Web of Science ResearcherId: AAQ-6994-2021

Ushakova Yana Vladimirovna, – Candidate of Sociology, Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

E-mail: yana@fsn.unn.ru

Shalyutina Nadezhda Vladimirovna, Candidate of Sociology, Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

E-mail: shalyut@mail.ru

The article was submitted on December 30, 2020. Accepted on April 07, 2021.